

Сюй Чэнъянь был полностью погружен в свои эмоции и не мог перестать плакать, даже если Мин Сяо вошёл.

Только когда кто-то похлопал его по плечу, он в изумлении поднял голову, но, увидев Мин Сяо, в тот момент он почувствовал себя обиженным еще больше.

Он держал лицо подальше, его слезы потекли сильнее, чем он только что пролил.

Мин Сяо пошевелил губами, пытаясь сказать что-то утешительное, но не знал, как это сказать. Он услышал слова, которые только что сказали Сюй Чэнъянь и его мать, и во время этого короткого разговора почувствовал обиду и печаль Сюй Чэнъяня.

Но он не понимает, в чем дело, и судить об этом сложно.

Мин Сяо поджал губы и поднял руку, чтобы нежно обнять Сюй Чэнъяня.

Сюй Чэнъянь обнял Мин Сяо и спрятал лицо у него на груди, плача, как ребенок, который пережил сильную обиду и внезапно нашел утешение.

Мин Сяо нежно похлопал его по спине, тихо успокаивая.

Не знаю, сколько времени это заняло, Сюй Чэнъянь, наконец, устал плакать, и плач постепенно прекратился, но, поскольку крик был слишком сильным, его нельзя было облегчить, и парень всё ещё всхлипывал.

Но теперь, когда он успокоился, он почувствовал себя немного бесстыдным.

Он неловко вырвался из рук Мин Сяо, отвернулся и сказал хриплым голосом: «Извини».

Мин Сяо взглянул на большую мокрую отметину на груди, подавил желание снять пальто и помог Сюй Чэнъяню встать.

В результате Сюй Чэнъянь слишком долго сидел на корточках, и его ноги онемели. Когда он так яростно встал, перед глазами потемнело.

«Будь осторожнее», - обнял его Мин Сяо.

Сюй Чэнъянь закрыл глаза, и головокружение медленно исчезло.

«Спасибо», - он попятился, повернулся и сел перед больничной койкой.

Мин Сяо тихо вздохнул, и подошел: «Иди и умой лицо».

Сюй Чэнъянь не двинулся с места: «Вернись, я хочу побыть один».

Он действительно не в настроении больше разговаривать с Мин Сяо, он чувствует себя некомфортно, он просто хочет побыть в одиночестве.

Мин Сяо молчал две секунды, а затем внезапно пошел в ванную.

Сюй Чэнъянь был погружен в свое горе и не обращал внимания, пока Мин Сяо не подошел с водой, он в изумлении посмотрел на Мин Сяо.

Мин Сяо поставил умывальник на стол рядом с собой и, выжав полотенце, легкомысленно сказал: «Ты сделаешь всё сам, или я должен тебе помочь?»

Сюй Чэнъянь: «...»

«Я сделаю это сам», - он взял полотенце из рук, вытер лицо и руки, затем встал, пытаясь вылить воду самостоятельно, но Мин Сяо удержал его за руку.

«Иди спать и отдохни.» Не говоря ни слова, Мин Сяо пошел в ванную с водой.

Сюй Чэнъянь тупо смотрел на его фигуру, исчезающую за дверью ванной, и в его сердце вспыхнуло тепло.

Когда Мин Сяо вышел, он увидел Сюй Чэнъянь, стоящего перед окном в оцепенении.

Мужчина подошел и остановился позади него: «Не думай так много. Твоя черепно-мозговая травма все еще не зажила. Постарайся отдохнуть».

«Я в порядке, спасибо. Уже поздно, можешь вернуться».

Мин Сяо посмотрел на него вот так, немного беспокоясь о том, чтобы оставить его одного.

Он шагнул вперед и сказал Сюй Чэнъяню повернуться лицом к себе: «Иди и переоденься».

«А?» Сюй Чэнъянь тупо посмотрел на него, немного ошеломленный.

Мин Сяо смотрел на него в течение двух секунд, просто потянул его прямо и вышел.

Сюй Чэнъянь тупо смотрел на руку, которую держал мужчина. Все его внимание и чувства были сосредоточены на руках, которые держали они двое. Он не знал, как он покинул палату с Мин Сяо.

Только когда он вошел в лифт и Мин Сяо выпустил его руку, он пришел в себя.

Затем его лицо вспыхнуло от вздоха: «Куда ты меня ведёшь?»

Мин Сяо повернул голову и взглянул на него, но ничего не сказал.

Лифт быстро спустился на второй этаж, он снова схватил Сюй Чэнъяня за руку и вытащил его из лифта.

Сердцебиение Сюй Чэнъяня внезапно ускорилося, его лицо становилось все горячее и горячее, и даже рука, которую взял Мин Сяо, стала горячей.

Мин Сяо прямо отвел Сюй Чэнъяня на стоянку, подошел к своей машине, открыл дверь второго пилота и посадил Сюй Чэнъяня в машину.

После того, как он сел в машину, Сюй Чэнъянь повернулся, чтобы посмотреть на него, и снова спросил: «Куда ты меня ведешь?»

Мин Сяо повернулся, чтобы посмотреть на него, внезапно наклонившись вперед.

Сердце Сюй Чэнъяня билось, и он подсознательно задерживал дыхание.

Однако Мин Сяо только пристегнул его.

Лицо Сюй Чэнъяня снова вспыхнуло, достаточно горячее, чтобы намазывать блины.

Он повернул голову и незаметно выглянул в окно машины, его сердце сильно билось.

Сюй Чэнъянь чувствовал, что с ним что-то не так, но не мог сказать, что именно не так.

Мин Сяо не заметил его ненормальности. После того, как он пристегнул ремень безопасности, он вставил ключ зажигания и запустил двигатель.

Автомобиль медленно выехал со стоянки и выехал из больницы.

****

В это время г-жа Шен смотрела телевизор и увидела, как г-жа Сюй возвращается со спокойным лицом.

Она поспешно выключила звук телевизора, нахмурилась и сказала: «Невестка, почему ты так быстро вернулась? Разве ты не ходила в больницу, чтобы увидеть Аяна?»

«Хм, если бы я знала, что он стал таким, я бы не тратила время на его посещение. Я вернусь в страну F завтра, и у меня не будет сына в будущем», - сердито бросив сумку г-жа Сюй села на диван.

Мадам Шен дала ей чашку чая и сказала немного недовольно: «О чем ты говоришь, почему Аян тебя расстроил? Разве ты не хотела пойти в больницу, чтобы увидеться с ним? Вы снова поссорились?»

Г-жа Сюй поджала губы и ничего не сказала.

Она всегда была решительной и решительной женщиной, и то, что она только что сказала мадам Шен, не было из-за злости. Она действительно была разочарована этим сыном. В таком случае она не хотела больше тратить время и силы. Пусть он делает то, что ему нравится.

С этого момента просто предположим, что она никогда не рожала этого сына.

Мадам Шен была так разгневана, когда увидела ее, ее тон был на два балла жестче: «Почему ты такая жестокая, разве тебе нет дела, если Аян ранен?! Тебе с ним еще нужно спорить, ты все еще его мать!»

Она действительно злилась на нее. Она позвонила, чтобы попросить ее вернуться, чтобы увидеть Аяна, просто чтобы воспользоваться этой возможностью, чтобы облегчить отношения между матерью и сыном. Но судя по всему ей было наплевать на своего сына.

Разве это то, что должна сказать мать?

«Сестра, ничего не говори, я очень разочарована в нем. Он все время говорит, чем хочет заниматься, и жить той жизнью, которой хочет жить. Ему нравится открывать зоомагазин? Это та жизнь, которую он хочет прожить? Как я могла родить такого слабого сына, во-первых, чем старше люди, тем стабильнее они. Он плохой, ему почти 30 лет, а ответственности всё нет. Он не желает присоединиться к компании, он не хочет принять устроенный для него брак, он просто борется против меня! Скажи мне, что, черт возьми, он хочет делать?»

<http://bllate.org/book/14358/1271989>